

Активация древнего лифта также привела в действие устройство, расположенное в нескольких сотнях метров под ними. Оно пробудило оди от долгой дремоты, извещая их, что спасение наконец-то пришло. Их было много, а монитор всего один, поэтому они столпились перед ним, отпихивая друг друга, дабы взглянуть, кому из древних благородных семей удалось найти лекарство от их состояния и подавить восстание. То же, что предстало их глазам, однако, было куда хуже того сна без сновидений, из которого они только что вырвались.

— Как это понимать? — спросил один из мужчин. — Это даже не оди, обладающие человеческими телами. Судя по датчикам, это настоящие люди, или, по крайней мере, большинство из них.

Проворные женские пальцы забегали по клавиатуре, активируя устройства наблюдения, разбросанные по всей Куле. Камеры показали им лагерь снаружи и то, сколько зданий было взломано.

— Эти люди — не спасители, а налётчики, — сказала одна из женщин. — Нам нужно истребить их, прежде чем возвращаться ко сну.

— Не спеши, — ответила другая женщина. — Посмотри на их снаряжение. Я никогда не видела ничего подобного. Возможно, в них содержится ключ к возобновлению наших исследований.

После быстрых дебатов было достигнуто соглашение.

— Отлично. Пусть идут, как агнцы на заклание, но мы должны убедиться, что никому из их рабов не удастся сбежать, — сказал второй мужской голос, нажимая на кнопку, которая активировала их главный защитный механизм.

Тем временем Лит мог видеть с помощью Жизненного обзора, что что-то до ужаса не в порядке. Мировая энергия, сжатая и накопленная внутри зданий Кулы, одновременно высвобождалась, а из гейзера маны внизу выкачивалось ещё больше.

— Это землетрясение! Мы должны убедиться, что с людьми в лагере всё в порядке, — сказала Йондра, беспокоясь за Райнера.

Однако это было не оно. Мировая энергия превращалась в густую чёрную скверну, которая затапливала всю подземную пещеру и её туннели, поглощая всё живое на своем пути, даже мох, который они старательно выращивали последние несколько недель. Лагерь уже погрузился во тьму, и единственной причиной, по которой его обитатели были ещё живы, был многослойный массив, который оставили Нешаль и другие профессора. Однако он не мог защитить их надолго. Тёмная энергия разъедала магическую формацию, в то время как скверна могла медленно проходить сквозь неё. Барьеры не препятствовали проникновению воздуха и света, что делало положение тех, кто находился в лагере, ещё более отчаянным. К

счастью, пещера теперь была заполнена воздухом, что позволило им использовать магию огня, чтобы уничтожить токсичный газ, пока он не подошёл слишком близко. Без всего того мха, который они посадили, у них не было бы никакой защиты от такой атаки. Джерт уже собиралась связаться с Флорией, но та опередила своего заместителя.

— Всё ли в порядке в лагере? Землетрясение...

— Оно вызвано заклинанием массового разрушения, которое поглощает всю пещеру, — прервала её Джерт. — Внешние слои уже сметены. — Что нам делать?

Джерт нажала несколько кнопок на амулете, позволив группе Флории осмотреться. Лит не стал терять времени, открыв Варп-ступени прямо перед Квиллой, за ним быстро последовали Флория и Йондра, которые начали творить заклинания, как только увидели испуганное выражение лица Джерт. Только благодаря трём пространственным коридорам остальным членам экспедиционной команды удалось добраться до безопасного места, прежде чем массив рухнул.

— И что теперь? Мы не можем выбраться наружу и понятия не имеем, насколько далеко эта штука простирается по туннелям, — словно в ответ на вопрос Морока чёрная скверна стала проникать внутрь административного офиса через систему вентиляции.

— Дай мне карту!

Лит достал из кармана Флории ключ-карту, быстро проведя ею, на всякий случай даже с двух сторон. Металлические двери закрылись как нельзя вовремя, и лифт начал двигаться вниз, позволяя им выжить.

— Потрясающе! — сказала женщина. — Они умудрились использовать пространственную магию без рун! Мы должны тщательно допросить их и узнать их секреты.

— Ты сошла с ума, Лила, — ответил мужчина. — Они говорят на тарабарщине, и никто из нас не хочет тратить своё время на обучение кучки обезьян нашему языку.

— Говори за себя, Ризо, — сказал другой мужчина. — Если мы выучим их язык после того, как украдём их тела, то сможем выбраться наружу и узнать, насколько близка империя оди к победе над повстанцами.

— Ты с ума сошёл? — голос Ризо сочился ядом. — Взять тело обезьяны? Ты забыл, почему мы спрятались внутри Кулы? Все наши усилия и жертвы пойдут насмарку!

— Я не забыл, но ты видел, как низко мы пали? Во что превратились, чтобы остаться в живых и

сохранить свои магические таланты? Я бы сказал, что даже тело обезьяны лучше, чем то, что ты называешь жизнью.

Ризо намеревался убить Джиру, но многие, похоже, разделяли его взгляды и заблокировали руку Ризо, не давая тому дотянуться до меча.

— Я кое-чего не понимаю, — сказала Ли́ла, не обращая внимания на суматоху вокруг себя. — Почему они спасли своих рабов, вместо того чтобы использовать пространственную магию для побега? Как кучка детей может быть достойна жизни своих хозяев?

— Ответ прост, — сказал Джи́ра. — Либо это не рабы, либо их заклинания несовершенны и не могут искривить пространство достаточно далеко, чтобы сбежать. Кстати, чур мне брюнет. Он наименее отвратительный среди них.

Профессоров никто не хотел брать, поскольку они были слишком старыми, а в последующих спорах о том, кому достанутся тела ассистентов, оди сходились лишь в одном: нелюдям только смерть.

[Солус, что это была за штука?] — спросил Лит.

[Какой-то ядовитый газ, усиленный магией тьмы. В каком-то смысле это хуже, чем взрыв, которого мы боялись. Независимо от силы, мы могли бы избежать взрыва, используя Блинк, тогда как мы понятия не имеем, сколько времени потребуется газу, чтобы рассеяться], — ответила Солус.

Флория проверяла, всё ли в порядке с Квиллой, творила все имеющиеся в её распоряжении диагностические заклинания. Йондра делала то же самое для Райнера, а остальные профессора были слишком заняты собой, чтобы заботиться о своих ассистентах.

— Капитан Флория, как, во имя богов, можно не суметь воспользоваться даже чёртовым ключом? — ярость Гаакху скрывала ужас, который она испытывала от того, что оказалась запертой на сотнях метров под землёй, не зная, увидит ли когда-нибудь снова небо.

— Я не совершила никакой ошибки и не включила никакой сигнализации. Вы сами проверили дверь.

Флория сохраняла спокойствие в голосе. Единственное, что было хуже пребывания под землёй, — это оставаться заключёнными в металлической коробке, из которой нет выхода. Никто из них никогда раньше не был в механическом лифте, все те, с которыми они сталкивались в прошлом, были магическими по своей природе. Жужжание двигателя и лязг кабелей пугали всех, кроме Литы.

— Тогда как вы объясните нашу ситуацию? Мы ничего не делали, а ассистенты были слишком далеко, чтобы как-то напортачить!

Гаакху желала отыскать виновного. Каждый металлический скрип, который она слышала, ощущался так, словно кто-то забивал гвозди в её гроб.

— Я не обязана вам ничего объяснять. Я не знаю, что произошло, но уверена, что споры нас ни к чему не приведут. Нам нужно сохранять спокойствие.

Когда лифт достиг нижнего этажа, конструкция с толчком остановилась, заставив группу вскрикнуть. Металлические двери быстро открылись, заставив двух женщин прервать свою ссору. Лучше было не игнорировать ожидавшее их собрание.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1422041>